



Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2794
4 March 1988

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ СЕМЬСОТ
ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 4 марта 1988 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н ПЕИЧ (Югославия)

<u>Члены:</u>	Алжир	г-н ДЖУДИ
	Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
	Бразилия	г-н НУГЕЙРА-БАТИСТА
	Китай	г-н ЮЙ Мэнцзя
	Франция	г-н БЛАН
	Германии, Федеративная Республика	граф ЙОРК фон ВАРТЕНБУРГ
	Италия	г-н БУЧЧИ
	Япония	г-н КАГАМИ
	Непал	г-н РАНА
	Сенегал	г-н САРРЕ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Криспин ТИККЕЛЛ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
	Замбия	г-н ЗУЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СЬЕРРА-ЛЕОНЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19567)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗАМБИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19568)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем мы продолжим наши обсуждения, я хотел бы сделать следующее заявление.

Несколько членов Совета подходили ко мне и обратили мое внимание на вчерашнее заявление представителя Южной Африки на заседании Совета.

Я сам заметил, что это заявление было полно вызывающих обвинений против Совета и Организации Объединенных Наций, которые лишь отражают политику Южной Африки, решительно отвергаемую международным сообществом. Представители, которые подходили ко мне, решительно выразили свое мнение о том, что заявление представителя Южной Африки является оскорблением международного сообщества, Организации Объединенных Наций и этого высокого органа, и абсолютно недопустимо. Оно лишь показывает, что Южная Африка полна решимости продолжать свою расистскую политику, пренебрегая международным сообществом и решениями Организации Объединенных Наций.

Я разделяю это мнение со всеми вами. Я считал, что я должен сделать это заявление.

В соответствии с решением, принятым на 2793-м заседании, я приглашаю представителей Гайаны, Сьерра-Леоне и Южной Африки занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Инсанали (Гайана), г-н Каргбо (Сьерра-Леоне) и г-н Мэнли (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет, что получил письма от представителей Болгарии и Туниса, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой, я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять

(Председатель)

участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета. Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Гарвалов (Болгария) и г-н Гезал (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет, что получил письмо от 3 марта 1988 года исполняющего обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которое гласит:

"От имени Специального комитета имею честь просить Совет в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры направить мне приглашение для участия в обсуждении Советом вопроса о Южной Африке".

Ранее Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации в связи с рассмотрением пунктов его повестки дня. В соответствии с прошлой практикой по этому вопросу я предлагаю направить приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры исполняющему обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Поскольку возражений нет, решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к следующим документам:

S/19573, письмо Постоянного представителя Гайаны при Организации Объединенных Наций от 1 марта 1988 года на имя Генерального секретаря; S/19574, письмо Постоянного представителя Аргентины при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1988 года на имя Генерального секретаря; и S/19576, письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1988 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор - г-н Хельмут Ангула, Постоянный представитель Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) при Организации Объединенных Наций, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры на 2793-м заседании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АНГУЛА (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне выразить Вам, г-н Председатель, наши поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце. Ваша страна, Югославия, поддерживает наилучшие отношения с Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО), что является следствием Вашей достойной восхищения политики неприсоединения и безоговорочной поддержки солидарности борьбы народов, находящихся под колониальным игмом. Мы желаем Вам успешно выполнить Ваши обязанности.

В том же ключе я хотел бы поздравить Вашего предшественника, посла Соединенных Штатов Вернона Уолтерса, который с таким мастерством руководил работой Совета в качестве его Председателя в феврале месяце.

Вновь Совет собирается для того, чтобы обсудить серьезное положение в Южной Африке и последствия политики апартеида, проводимой режимом Претории. Международное сообщество, и в особенности Африка, с ужасом и негодованием восприняли известие о новых драконовских мерах, объявленных 23 февраля 1988 года бурским режимом, которые ограничили деятельность 17 организаций, выступающих против апартеида, и других демократических организаций внутри Южной Африки, включая Объединенный демократический фронт (ОДФ), завоевавший как национальное, так и международное признание как наиболее представительный фронт, объединяющий большинство демократических и прогрессивных сил внутри Южной Африки. Режим апартеида наложил также ограничения на передвижения и деятельность некоторых противников апартеида.

Последний шаг режима Претории, направленный на то, чтобы устранить последнее средство мирного протеста, является еще одним доказательством лживости утверждений сторонников и апологетов расистского режима, что Бота и его приспешники привержены "реформе" в Южной Африке. Эти и другие репрессивные меры, уже предпринятые кликой Боты против организаций, посвятивших себя мирным и ненасильственным формам борьбы, еще раз подтверждают идею о том, что репрессивные меры апартеида направлены против того, что они называют "внешними и подрывными силами".

Апартеид, как политическая доктрина, является антигуманной, и поэтому антидемократической. Она с полным основанием была осуждена во всем мире как преступление против человечества. Она является нетерпимой, насильственной, порочной и поэтому не способна руководствоваться соображениями гуманности. Те, кто ее осуществляет, являются настоящими преступниками, наслаждающимися мучениями своих жертв. После заключения в тюрьмы лидеров и активистов освободительных движений они

деспотично взялись за организации, открыто выступающие за мирные преобразования в Южной Африке и выражающие свою твердую приверженность им. Даже церкви не удалось избежать расистской жестокости. Истина в том, что белые угнетатели находят невозможным существование без насилия. Другими словами, природа южноафриканского режима такова, что он не может выжить без жестоких репрессий и террора против демократических сил и народных масс.

Отношение расистов к африканскому народу наилучшим образом было выражено одним из родственников Пита Ретифа, одного из лидеров бурского переселения, объяснившим в 1876 году причины переселения следующим образом:

"Существует постыдная и несправедливая практика в отношении свободы наших рабов - и я подчеркиваю: "наших рабов", - и все же такой длинный переход заставила нас сделать не столько их свобода, сколько то, что они были поставлены на одну доску с христианами, что противоречит законам божьим и природным различиям расы и цвета кожи, а для любого достойного христианина было нестерпимо сгибаться под таким ярмом; поэтому мы предпочли удалиться, с тем чтобы сохранить нашу доктрину в чистом виде".

Таков экстремизм бурского менталитета как в прошлом, так и в настоящем. И делегаты слышали, с каким презрением обращался вчера к этому международно признанному органу представитель бурского режима. Я уверен, что они могут теперь себе представить, как его политика и армия относятся к африканскому народу в Южной Африке, Намибии и соседних африканских государствах.

Расистский режим Южной Африки в течение многих лет для сохранения привилегий белых развертывает против черного большинства Южной Африки и Намибии все виды фашистских и зверских методов, бывших когда-либо известными истории человечества. Однако угнетенные народные массы остаются на высоте положения, преисполненные решимости не только ликвидировать эти привилегии, но также раз и навсегда положить конец системе расистского угнетения и создать свободное и безрасовое демократическое общество. Они ясно продемонстрировали, что никакие репрессии не остановят их на пути к этой благородной цели. Недавнее наложение режимом Боты ограничений на мирные и демократические силы в Южной Африке должно потерпеть провал, как это случилось с установлением чрезвычайного положения, военной оккупацией тауншипов, заключением в тюрьмы десятков тысяч противников государства

апартеида и попыткой заглушить голос средств массовой информации. Все эти зверские акции против народа являются четкими проявлениями режима, пришедшего в отчаяние и утратившего надежды в условиях, которые он сам себе создал.

СВАПО и Намибия присоединяются ко всему международному сообществу в решительном осуждении расистского режима за его последние нападки на мирные и демократические силы Южной Африки.

За последние пять месяцев вот уже четвертый раз Совет Безопасности собирается для того, чтобы рассмотреть обвинения, выдвигаемые против расистской Южной Африки. Это значит, что почти ежемесячно этот орган вынужден собираться для обсуждения преступлений апартеида против народов Южной Африки, Намибии и всего юга Африки в целом.

Всем нам известно, что до сих не было достигнуто никакого прогресса в деле осуществления резолюций 601 (1987) и 602 (1987), принятых соответственно в октябре и ноябре 1987 года. Лишь небольшое число членов этого Совета в самом деле несет на себе ответственность за то, что они препятствуют Совету принять эффективные меры против преступного режима апартеида. У некоторых делегаций в этом зале так и чешутся руки проголосовать против рассматриваемых проектов резолюций в защиту режима апартеида.

Поистине именно эти голоса против продолжают сеять смерть и разрушения на юге Африки.

Приблизительно две недели назад мой народ пережил еще одно ужасное преступление от рук расистской Южной Африки. Расистская армия подбросила бомбу в банк на севере Намибии, в результате взрыва которой погибло 27 невинных людей и было ранено более 90 человек.

Наш народ оплакивает и хоронит своих людей, ставших жертвами не только политики незаконной оккупации и региональной гегемонии расистской Южной Африки, но и непосредственными жертвами "увязки" и наложения вето в этом зале Совета Безопасности.

СВАПО, как и Южная Африка (по крайней мере, как нам о том твердят) одобрила проведение в Намибии выборов, организованных Организацией Объединенных Наций и под ее контролем; тем не менее 10 лет спустя осуществление резолюции 435 (1978) все еще остается недостижимым.

Стремление нашего народа к проведению в Намибии выборов под международным контролем остается неизменным. Соединенные Штаты не имеют права связывать вопрос о нашей свободе с вопросами, не имеющими отношения к территории Намибии. Почему в Намибии не должны проводиться выборы, когда они проводятся в Соединенных Штатах? Может ли представитель США пояснить членам Совета, почему его страна желает проведения выборов в Никарагуа и в Панаме, но возражает против того, чтобы ООН выполнила свой мандат в Намибии? Пусть он нам, пожалуйста, даст ответ на этот вопрос. Наш народ хочет это знать. Наш народ устал от политики "увязки". Сколько лет нам еще страдать, пока друзья Претории на что-нибудь решатся?

А тем временем, пока выдвигаются требования к Анголе относительно того, чтобы она отказалась от присутствия на своей территории дружественных кубинских войск, расистская Южная Африка беспрепятственно осуществляет ежедневные нападения на эту братскую страну, причиняя невыразимые страдания населению этого молодого независимого африканского государства. В южной части Анголы продолжают хозяйничать оккупационные войска расистов и агрессоров. Жесточайшим образом истребляются ангольцы: мужчины, женщины, дети, — истребляются каждый день. Расистская армия разрушала и продолжает разрушать социальную и экономическую инфраструктуру этой страны. Режим Претории ежедневно нарушает территориальную целостность и суверенитет Народной Республики Ангола. Находятся, конечно, и такие силы, которые радуются такой неприкрытой агрессии и оказывают ей поддержку. К какому иному выводу мы можем прийти, когда друзья Претории бесстыдно твердят международному сообществу о так называемых подлинных интересах безопасности расистского режима Южной Африки? Как мы убедились за многие годы, существо этой так называемой безопасности заключается в том, что расистские агрессоры проливают кровь африканских народов и, в частности, в первую очередь народов Намибии на принадлежащей этим народам земле. Что это спрашивается за логика? Что случилось с международным правопорядком?

История учит нас тому, что сегодня расистские правители Претории являются выразителями гегемонистских устремлений своих предков — буров, которые еще в 1881 году пытались поработать Анголу. Действительно, группа буров оккупировала часть провинции Кунене и потворствовала португальским колонизаторам в войне,

которую последние вели против ангольского народа. Героическая революционная борьба ангольского народа, увенчавшаяся победой над португальскими колонизаторами, явилась ударом по фантастическим прожектас расистских правителей, а также их империалистических союзников, которые и сегодня продолжают поддерживать расистов, невзирая на то, что их политика и действия на юге Африки носят совершенно возмутительный фашистский характер, которому не может быть никакого оправдания. Широко известно, что практически все независимые африканские государства в этом регионе являются жертвами расистской политики агрессии и дестабилизации: либо в результате совершаемых на них непосредственных военных нападений, либо в результате действий вооруженных банд, таких, как УНИТА и РЕНАМО, которые представляют собой не что иное, как орудие, используемое для осуществления гегемонистских планов Претории. Мы знаем о том, что кампания, проводимая Преторией против народов Африки, вновь получила поддержку Вашингтона.

Мы хотим задать друзьям Претории простой вопрос: как долго они собираются пребывать в постыдном союзе с преступниками, бандитами, насильниками из Претории, фашистский менталитет и политическое банкротство которых привели их к тому, что они стали беспримерными в истории изгоями цивилизованного мира? Когда же они поймут, наконец, что африканцы – это люди из плоти и крови, такие же как и другие люди, с иным цветом кожи? Когда же они поймут, что при их прямой или косвенной поддержке, при их попустительстве поборники апартеида уже очень давно занимаются тем, что проливают кровь африканцев?

Слишком долго расистскому режиму Южной Африки позволяют сеять смерть и разрушения в Южной Африке и Намибии, да и во всем регионе в целом. Международному сообществу пора предпринять решительные действия в защиту гуманности. Мы собрались сегодня здесь, для того чтобы потребовать введения всеобъемлющих и обязательных санкций против расистских правителей Претории. Конкретно мы призываем администрацию Соединенных Штатов, а также правительства Соединенного Королевства и Федеративной Республики Германии пересмотреть свою политику, обеспечивающую режиму апартеида защиту в этом зале посредством голосования против проектов резолюций, которое неизменно препятствовало принятию Советом Безопасности, ответственным за то, чтобы отстаивать гуманность и обеспечивать международный мир и безопасность,

тех мер, в которых ощущается острейшая необходимость. Ведь любая задержка с принятием таких мер, будь она преднамеренная или непреднамеренная, означает новые жертвы для нашего народа, который требует ни более ни менее, как осуществления своего права определять свою собственную судьбу и жить в условиях свободы, справедливости и мира.

В заключение мы пользуемся этой возможностью, для того чтобы выразить свою боевую братскую солидарность с героическим народом Южной Африки, возглавляемым Африканским национальным конгрессом Южной Африки, в его законной борьбе за единую, демократическую и нерасистскую Южную Африку. Борьба этого народа – это наша борьба, и мы пойдем с ним рука об руку до достижения полной победы.

Борьба продолжается; победа несомненна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю г-на Ангулу за то, что он выразил признательность по поводу политики нашей страны, я также благодарю его за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке – г-н Лесаоана Макханда, которому на 2793-м заседании Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н МАКХАНДА (говорит по-английски): Я желаю Совету мира и благополучия.

Делегация Panaфриканского конгресса Азии (ПАК), выразителя истинных, подлинных стремлений дискриминируемого, угнетаемого, эксплуатируемого и обездоленного, но сопротивляющегося африканского большинства, выражает свою признательность за направленное ей Советом Безопасности приглашение.

Г-н Председатель, я хотел бы искренне поздравить Вас и Вашу делегацию по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в марте. Наша делегация с удовлетворением отмечает, что работой Совета по обсуждению вопроса, который на протяжении 40 лет вызывает тревогу всего человечества, руководит видный дипломат из страны, проводящей принципиальную политику, страны, с которой мы поддерживаем тесные отношения на протяжении многих тяжелых и трудных лет. Принципиальная позиция, которую занимает Ваша страна, Югославия, в отношении других подобных ситуаций, связанных с борьбой в нашем регионе юга Африки, порождала

надежды, а в конечном счете и привела к полной независимости тех народов, которым вы помогали. Мы не думаем, что мы станем в этом плане исключением. Я уверен, что Ваше громадное дипломатическое искусство и богатый опыт в такого рода вопросах будут способствовать успешному завершению работы Совета.

Моя делегация также хотела бы воздать должное Вашему предшественнику г-ну Вернону Уолтерсу, Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки, за его умелое и эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце. Мы также хотели бы выразить нашу признательность за безоговорочную поддержку, которую он и другие постоянные члены Совета оказали в своем заявлении от декабря 1987 года, содержащемся в пресс-релизе SC/4965, в котором содержалась просьба о помиловании шарпевильской шестерки: Моджалеты Сефатсы, Реида Мокуны, Угы Динисо, Думы Кхумало, Дона Мокхеци и г-жи Терезы Рамашамолы, родственники которых находятся здесь сегодня с нами.

Я не собираюсь вдаваться в подробности, почему мы находимся здесь. Представитель Постоянного наблюдателя от Африканского национального конгресса прекрасно разъяснил причину этого вчера и - я думаю - вполне убедительно. Моя делегация разделяет мнение, высказанное им, а также мнение нашего соотечественника из Намибии, который выступал до меня.

Наша общая позиция была высказана даже более ясно и конкретно генерал-майором Гарбой, Председателем Специального комитета против апартеида; г-ном Каргбо, председателем Группы африканских государств в этом месяце, и г-ном Сарре, членом Совета Безопасности. Все они потребовали конкретных действий и предупредили о возможной эскалации насилия, если Советом не будет предпринято никаких мер.

Южноафриканские власти, с другой стороны, заявили этому высокому собранию, что "... мы решительно и с негодованием отвергаем ваши обвинения и заявляем, что вы можете делать то, что считаете необходимым". (S/PV.2793, стр. 16)

В 1969 году моя организация - Панафриканский конгресс Азии (ПАК) - провела мирную демонстрацию против ненавистного закона о пропусках. Как результат - 69 наших людей были убиты. Сегодня в Шарпевиле живут люди, которые могут подтвердить, что некоторые из этих погибших были убиты лишь после того, как они были ранены и беспомощно лежали на земле. После этого ужасающего акта Панафриканский конгресс Азии за отказ от насилия был запрещен. Международное сообщество осудило расистские власти в Претории, а жизнь угнетателей в моей стране продолжалась как и прежде.

Пришел 1976 год, вновь мирный протест против некоторых правил, вводимых расистским режимом, на этот раз выступали, в основном, студенты. Такое мероприятие рассматривается как вполне нормальное в любом цивилизованном обществе. Как

(Г-н Макханда)

результат – более 800 студентов подверглись насилию, резне и были убиты. Восемьсот детей были убиты за несколько недель, были убиты те, кто был одет в школьную форму, не в военную форму, не в защитную форму, а в школьную форму!

Год спустя, в 1977 году, 18 организаций чернокожего населения были запрещены лишь за то, что они помогали африканскому сообществу вылечиться от травмы 1976 года посредством проектов самопомощи, посредством проведения кампании за ликвидацию неграмотности и с помощью предоставления другой поддержки. Наш председатель Зефаниа Мотопенг, игравший центральную роль в этих мероприятиях, два года спустя, в 1979 году, был приговорен к 30-летнему тюремному заключению. Жестоко расправились со Стивом Бико в том же году, когда были запрещены организации чернокожего населения. Все эти организации занимались мирным развитием чернокожего населения.

И вновь международное сообщество осудило расистские власти в Претории, а жизнь среди угнетателей и их защитников за границей продолжалась как и прежде.

События 24 февраля 1988 года являются лишь просто повторением событий 1977 и 1960 годов. Любой неискушенный человек, анализирующий этот период и действия, предпринимаемые этим высоким органом – Советом Безопасности, – без какого-либо сомнения мог бы с полным правом сказать именно то, что сказал вчера г-н Алберт Лесли Мэнли, представитель расистской Южной Африки:

"Вы (Совет Безопасности) можете делать то, что считаете необходимым". (Там же)

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций никогда не предпринимал никаких мер наказания, когда во время демонстраций погибали беззащитные, безоружные, мирные мужчины, женщины и дети. Совет Безопасности никогда не предпринимал никаких мер наказания, когда во время мирных маршей убивались дети в коротких штанишках или спортивных костюмах с ученическими ранцами в руках. Картина, на которой изображена одежда свидетеля Гектора Пиетерсена, стала символом национального восстания в Соуэто.

Нужно ли быть гением, чтобы понять, что бездеятельность в отношении нарушений, совершаемых расистами в Претории в глазах тех, кто располагает силой и несет ответственность, не так страшна, как национализация некоторых транснациональных корпораций, проводимая какой-либо развивающейся страной? Если бы такая национализация произошла, то стали бы серьезно думать не только о санкциях, но и о возможности применения военных акций.

В некоторых видах взаимоотношений между людьми материальные вещи имеют гораздо большую ценность, нежели жизнь человека, особенно, если речь идет о жизни темнокожего. Иначе, как можно объяснить тот факт, что орды вооруженных, неонацистских экстремистов маршируют открыто, не опасаясь того, что власти страны, где объявлено чрезвычайное положение, могут просто пожурить их? А мирная невооруженная группа священнослужителей, более того в сутанах, с библиями в руках перехватывается полицией и ее руководители задерживаются! При себе у них был лишь единственный металлический предмет – крест, висящий на груди и видный всем.

Относительно шестерых молодых людей, среди которых и одна девушка, ее мать Джулия Рамашамола находится здесь с нами сегодня, – как было определено всеми судами в моей стране, ни один из них физически не способствовал смерти местного советника Кузвайо Джэкоба Дламини, умершего 3 сентября 1984 года, просто они были в толпе людей, намеревавшихся убить его. Именно поэтому они были обвинены в убийстве и должны быть повешены. Государство не представило никаких свидетельств того, что умерший погиб в результате каких-то действий людей из этой толпы. Дламини мог умереть просто от сердечного приступа, тем не менее шестеро молодых людей должны быть повешены в угоду гнусному злу, каковым является апартеид. Г-н Председатель, Вы просто можете взять руку г-жи Джулии Рамашамолы, чтобы почувствовать страх, который медленно разрушает ее нервную систему, чтобы понять, какую тяжелую травму наносит зло апартеида. Зло апартеида реально. Разве жизнь этих шестерых молодых людей ничего не стоит, потому что это жизнь чернокожих? Неужели мы вновь сталкиваемся со старой расистской позицией, согласно которой, – "Если что-то происходит неправильно, схватите любого негра и линчуйте его!" Апартеид реален. Он жесток. Своим бездействием Совет Безопасности способствует линчеванию, которое продолжается в расистской Южной Африке.

Народ Азании не может сидеть сложа руки и наблюдать, как растет это зло. Бездействие не угодно богу, оно само по себе является злом. Народ Азании – народ богобоязненный. Поэтому мы обязаны и должны действовать – таким действием является создание Азанийского координационного комитета после запрета на прошлой неделе деятельности 17 организаций и отдельных лиц.

Приняв всеобъемлющие обязательные экономические санкции согласно Главе VII Устава ООН, этот высокий орган в значительной степени способствовал бы ликвидации жестокой системы апартеида. Этот высокий орган может сделать обязательными уже существующие меры, которые были приняты Европейским экономическим сообществом и Соединенными Штатами Америки и были поддержаны Японией и другими странами, а также пользуются всеобщим признанием.

Мы считаем, что если Совету удастся сделать это, то тогда г-н Мэнли вместо слов "Вы можете делать все, что считаете необходимым" (S/PV.2793, стр. 16), возможно, скажет: "Помогите нам искоренить это зло, это преступление против человечества". Только тогда мы сможем "перековать мечи на орала".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодаря г-на Макханду за его одобрение политики моей страны и за любезные слова в мой адрес.

Г-н КАГАМИ (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего искренне поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в марте. Я уверен, что Ваш обширный дипломатический опыт и умелое руководство в значительной степени послужат на благо работы Совета, и я хотел бы заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации в выполнении Ваших важных обязанностей.

В то же время я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику г-ну Вернону Уолтерсу за его прекрасное руководство работой Совета в феврале.

24 февраля международное сообщество с негодованием узнало о новом акте подавления со стороны Южной Африки: запрете политической деятельности южноафриканских организаций, ведущих борьбу с апартеидом ненасильственными методами. Согласно имеющимся сообщениям, представитель одной из этих организаций сказал: "В Южной Африке гаснут последние огни оставшихся очагов свободы, которые критиковали и оказывали сопротивление мертвой хватке апартеида".

(Г-н Кагами, Япония)

Но мы все знаем, что даже если в результате этих недавних драконовских мер создастся впечатление спокойствия и порядка, то это будет лишь обманчивой и недолговечной иллюзией.

Поразительно, что правительство Южной Африки отказывается признать то, что ясно всему миру: что источником всех внутренних проблем является отвратительная и бесчеловечная система апартеида. Именно эта политика апартеида, проводимая правительством, которая пронизывает все аспекты социальной, экономической и политической жизни страны, вызывает восстания угнетенного большинства, враждебность соседних африканских стран и возмущение международного сообщества.

Тем не менее Претория продолжает отчаянно предпринимать одну за другой бесплодные попытки подавить народное недовольство. С момента повторного введения чрезвычайного положения почти 2 года назад она подвергла произвольному аресту и задержанию многих тысяч граждан, включая детей и молодых людей. Она ужесточила свои ограничения на средства массовой информации в тщетной попытке скрыть от остального мира зверства, совершаемые своими властями. Новые ограничения, объявленные в прошлом месяце, можно рассматривать как еще один признак того, что рухнет само основание режима апартеида.

Узнав об этих последних отчаянных попытках подавить голоса правды, мира и свободы, наш министр иностранных дел Соусукэ Уно выступил с решительным заявлением, осуждающим эти новые меры. В этой связи правительство Японии вновь заявляет о своем требовании, чтобы Южная Африка отказалась от своих недавних запретов и приняла решение добросовестно рассмотреть подлинный источник проблемы - систему апартеида.

Моя страна постоянно настаивает на том, чтобы Южная Африка приняла конкретные и фундаментальные меры, направленные на то, чтобы ликвидировать систему апартеида и представить международному сообществу реалистичные сроки достижения этой цели. Эти меры должны включать отмену чрезвычайного положения; немедленное и безоговорочное освобождение всех задержанных, включая, в частности, Нельсона Манделу и всех других политических заключенных; ликвидацию системы бантустанов. Кроме того, Южная Африка должна воздерживаться от военных вторжений на соседние территории и должна предоставить независимость Намибии, которую она по праву давно должна была получить.

(Г-н Кагами, Япония)

Международное сообщество должно постоянно усиливать политическое и экономическое давление на Южную Африку до тех пор, пока эти цели не будут достигнуты.

Со своей стороны, Япония изыскивает все существующие возможности для достижения этой цели. Хорошо известны разнообразные политические и экономические меры, принятые ею в отношении Южной Африки. Но кроме этого, Япония предпринимает активные усилия по обеспечению политического диалога с региональными руководителями, включая лидеров черного населения в Южной Африке; оказывает помощь в области образования и подготовки молодым черным гражданам Южной Африки и Намибии и предоставляет помощь соседним африканским государствам, которые переживают серьезные экономические трудности в результате внутренней и региональной политики Южной Африки.

Когда же правители белого меньшинства в Претории поймут, что невозможно восстановить мир на их многострадальной земле, если только они не ликвидируют отвратительную политику апартеида; когда они поймут, что осуществление агрессивных акций и репрессий приведет лишь к новому кровопролитию и, в конечном итоге, к открытой гражданской войне?

Когда Южная Африка придет к политическому реализму и признает, что дни апартеида сочтены? Ибо, как свидетельствует история на протяжении столетий, нельзя бесконечно подавлять свободу и человеческое достоинство; в конце концов справедливость восторжествует.

Г-н ДЕЛЬПЕЧ (Аргентина) (говорит по-испански): Поскольку это мое первое выступление в Совете Безопасности в марте месяце, я хотел бы попросить Представителя Соединенных Штатов, посла Окуна, передать послу Вернону Уолтерсу наши поздравления по случаю его прекрасного, эффективного руководства работой Совета Безопасности в феврале.

Мы приветствуем Вас, г-н Председатель, не только в силу нашей личной дружбы, но также и потому, что между нашими двумя странами существуют прочные связи. Ваши хорошо известные дипломатические способности и продемонстрированная Вами за короткий срок пребывания на этом посту энергичность позволяют надеяться на успех нашей работы.

Сейчас не время для обсуждений. Поэтому я не буду затягивать это выступление, вновь повторяя позицию моего правительства, которое осуждает апартеид как преступление против человечества. Наша позиция хорошо известна, и, претворяя ее в практику, мы выступали соавторами инициатив по этому вопросу, включая некоторые и в Совете Безопасности.

Я хотел бы остановиться на последних событиях в Южной Африке. В связи с этим я хотел бы зачитать следующее коммюнике, выпущенное моим правительством 1 марта 1988 года:

"Ввиду новых жестоких репрессивных мер, принятых правительством Южной Африки с целью запрещения любой мирной политической деятельности 18 неправительственных организаций, представляющих большую часть черного населения этой страны, а также ввиду жестокого разгона полицейскими силами демонстрации, проводившейся под лозунгом отмены этих мер и возглавлявшейся архиепископом англиканской церкви Туту, архиепископом католической церкви Стивенсом, руководителем методистской церкви и 20 другими религиозными деятелями, которые впоследствии были арестованы, аргентинское правительство решительно осуждает эти акты произвола, имеющие целью увековечить несправедливый режим апартеида в нарушение основных прав человека". (S/19574, приложение)

Факты, изложенные в только что прочитанном коммюнике, хорошо известны членам Совета Безопасности, несмотря на введение недопустимых мер правительства Южной Африки, направленных на то, чтобы заставить прессу молчать. Мы считаем, что этот высокий форум должен высказать свое мнение по этому вопросу, поскольку такие действия нельзя игнорировать.

(Г-н Дельпеч, Аргентина)

Политика апартеида имеет серьезные последствия для самой Южной Африки и, кроме того, она подрывает мир и безопасность на Юге Африки, как указывается в единодушно принятой резолюции 473 (1980) Совета Безопасности, и это всего лишь один пример. Мы считаем, что Совет Безопасности должен, не колеблясь, использовать все имеющиеся у него средства, для того чтобы полностью и раз и навсегда покончить с этой политикой.

Международное сообщество безоговорочно отвергает апартеид. Эта неизменная позиция отражена во многих резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Однако Южная Африка пренебрегает этими призывами. Это свидетельствует о том, что недостаточно обращаться к правительству Южной Африки с призывами. Фактически режим Претории далек от того, чтобы признать свои обязательства положить немедленный конец своей злоедей и совершенно недопустимой политике расовой дискриминации, и принимает меры для увековечения апартеида. Мы, как и другие страны движения неприсоединения, убеждены в том, что для того, чтобы заставить правительство Южной Африки покончить с злоедей и анахроничным режимом апартеида, необходимо расширить применение обязательных санкций, предусмотренных в резолюции 418 (1977). Поэтому моя делегация готова стать соавтором проекта резолюции в соответствии с этим подходом.

Прежде чем закончить выступление, я хотел бы остановиться на заявлении, сделанном вчера представителем режима Претории. Признавая справедливым Ваше четкое заявление, сделанное сегодня, г-н Председатель, я должен обратить внимание на недопустимое проявление неуважения в выступлении этого представителя в отношении авторитета и достоинства Совета Безопасности. Его заявление должно быть отвергнуто с негодованием.

Оскорбительные выражения, используемые в заявлении, еще раз подтверждают нашу твердую убежденность в том, что пришло время Совету принять меры, которые заставят правительство Южной Африки уважать волю международного сообщества. Совет не должен прекращать усилий, направленных на то, чтобы покончить с отвратительной политикой апартеида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Аргентины за любезные слова в мой адрес.

Граф ЙОРК фон ВАРТЕНБУРГ (Федеративная Республика Германии): Позвольте мне, г-н Председатель, прежде всего тепло и искренне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы тем более рады видеть Вас на этом посту, поскольку Вы представляете страну, поддерживающую дружественные отношения с моей страной. Моя делегация уверена в том, что Ваш богатый дипломатический опыт и политическая мудрость позволят нам успешно завершить наши обсуждения.

Моя делегация также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Вашему предшественнику, послу Вернону Уолтерсу. Руководя работой Совета в феврале месяце, он вновь продемонстрировал свой богатый опыт, свои хорошо известные лингвистические способности и острый ум.

Введение de facto запрета на 17 южноафриканских организаций и на самый крупный в стране профсоюз – Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТЮ) и ограничений на деятельность нескольких из их руководителей правительством Южной Африки побудили международное сообщество государств в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций вновь рассмотреть положение в Южной Африке. Как неоднократно заявляло федеральное правительство, положение в Южной Африке было совершенно неприемлемым даже до того, как правительство Южной Африки ввело репрессивные меры 24 февраля 1988 года. Чрезвычайное положение, высокий уровень насилия, гибель людей, аресты тысяч южноафриканцев, включая детей, ограничения деятельности прессы, расширяющиеся репрессии, поляризация и крайняя нищета, характерные для жизни в Южной Африке, являются недопустимым нарушением основных прав человека и поэтому совершенно несовместимы с соответствующими принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Мое правительство твердо и недвусмысленно отвергает апартеид, а также требует, чтобы апартеид был незамедлительно ликвидирован мирными средствами и с помощью диалога, включая все группы общества, о чем оно неоднократно заявляло в том числе и в Совете Безопасности. Поэтому моя делегация хотела бы ограничиться сегодня несколькими замечаниями в отношении самых последних репрессивных мер, которые уже были решительно осуждены федеральным правительством и другими членами Европейского сообщества в их Заявлении от 25 февраля 1988 года.

Самые последние меры, введенные правительством Южной Африки, и запрет на политическую деятельность различных организаций и некоторых из их руководителей, а также задержание архиепископа Туту и других религиозных деятелей южноафриканской полицией, свидетельствуют о новой спирали репрессии и с различных точек зрения являются важным этапом развития событий в Южной Африке.

(Граф Йорк фон Вартенбург, Федеративная
Республика Германии)

Прежде всего правительство Южной Африки ясно продемонстрировало своими действиями, что у него, очевидно, нет морального духа и воли достичь неоднократно провозглашаемой им цели обеспечения большей демократии и осуществления мирного упорядоченного перехода к Южной Африке, свободной от политической дискриминации. Любое правительство, которое фактически вводит запрет даже на организации, цель которых устранить политику апартеида мирными средствами или которые оказывают гуманитарную помощь политическим заключенным и их родственникам, необходимо рассматривать как правительство, не стремящееся осуществить на практике реформы, необходимые в Южной Африке.

(Граф Йорк фон Вартенбург, Федеративная Республика Германии)

Запрет на любую политическую деятельность организаций, преследующих мирные цели, наталкивает на вывод, что намерением правительства Южной Африки является систематическое подавление голосов, которые звучат критически или представляются компрометирующими, а также разделение африканского общества при помощи силы. Как неоднократно заявляло Федеральное правительство и совсем недавно федеральный канцлер Хельмут Колль по случаю своего визита в Мозамбик несколько недель назад, все группы южноафриканского общества через своих подлинных лидеров должны участвовать в переговорах, необходимых для ликвидации апартеида.

Если правительство Южной Африки намерено делать различия между послушными группами черного населения, с одной стороны, и критически настроенными группами – с другой, если правительство Южной Африки лишь преследует цель кооптировать несколько послушных групп черного населения и в то же время увековечить господство над большей частью темнокожего населения, если правительство Южной Африки намерено создать новую систему правления, которая в конечном итоге окажется не чем иным, как видоизмененной системой апартеида, – если все это будет иметь место, то такие попытки обречены на провал с самого начала. Такие попытки не будут и не могут быть приняты ни Федеральным правительством Германии, ни международным сообществом в целом. Как мы неоднократно подчеркивали, апартеид нельзя подвергнуть реформе; его можно лишь полностью ликвидировать.

Во-вторых, своими последними ограничительными мерами правительство Южной Африки не только укрепило систему подавления, но также вновь разоблачило ее репрессивный и тоталитарный характер. Правительство Южной Африки не может не знать о том, что эти меры лишают подавляющее большинство южноафриканского населения возможности заниматься какой-либо мирной политической деятельностью. Кроме того, это большинство лишается каких бы то ни было перспектив скорейшего начала процесса реформ. Правительство Южной Африки, по-видимому, игнорирует тот факт, что его политика обязательно приведет к еще большей напряженности и внутренним волнениям. Поэтому, если в ближайшие месяцы будет иметь место новый цикл насилия, то ответственность за такое развитие событий, как заявил 26 февраля федеральный министр иностранных дел Геншер, ляжет в основном на это правительство. Однако

(Граф Йорк фон Вартенбург, Федеративная Республика Германии)

репрессивные меры, предпринятые правительством Южной Африки, не ограничиваются лишь угнетенным черным большинством внутри Южной Африки; из-за проводимой Южной Африкой политики дестабилизации они также затрагивают население соседних с ней государств. Поэтому важно, чтобы международное сообщество ясно выразило свое мнение по поводу недавних событий, имевших место в Южной Африке, и оказало поддержку соседним странам.

В-третьих, своими действиями правительство Южной Африки вновь продемонстрировало, что оно игнорирует призывы и предупреждения международного сообщества. Федеральное правительство вновь призывает правительство Южной Африки без каких-либо условий приступить наконец к диалогу с подлинными лидерами различных групп населения. Правительство Южной Африки должно знать о том, что терпение Федерального правительства не безгранично. Мы призываем Южную Африку не настаивать на осуществлении своих последних репрессивных мер и позитивно откликнуться на призыв государств - членов Европейского сообщества в их Заявлении от 25 февраля 1988 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Туниса, который хотел бы выступить с заявлением в качестве Председателя Группы арабских государств в марте месяце. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ГЕЗАЛ (Тунис) (говорит по-арабски): Мне приятно от имени Группы арабских стран, Председателем которой Тунис имеет честь быть в этом месяце, выразить Вам, г-н Председатель, наши искренние поздравления в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы убеждены, что Ваша мудрость и компетентность, а также приверженность Вашей дружественной страны делу справедливости и свободы будут гарантией успеха нашей работы.

Я хотел бы отдать должное компетентности и умению, с которыми Ваш предшественник, Постоянный представитель Соединенных Штатов посол Уолтерс руководил работой Совета в прошлом месяце.

Позвольте мне передать мою благодарность всем членам Совета за предоставленную возможность принять участие в нынешних прениях по данному вопросу повестки дня Совета по вопросу о Южной Африке.

Группа арабских государств вновь хотела бы высказать осуждение несправедливости режима белого меньшинства в Южной Африке. Она хотела бы осудить политику апартеида, проводимую этим режимом, политику, являющуюся преступлением против человечества и серьезной угрозой международному миру и безопасности.

Совет Безопасности собрался в момент, когда режим белого меньшинства Южной Африки активизировал свою политику, направленную против коренного населения своей страны и соседней Намибии. В течение последних нескольких лет этот режим продолжал свои репрессивные акты и акты насилия в отношении двух народов, которые лишены права на самоопределение и достойную жизнь. Тем самым он бросил вызов всем миролюбивым странам мира, выступающим за справедливость, и резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Чрезвычайное положение, введенное расистским режимом летом 1985 года на части территории, все еще остается в силе и было распространено на всю территорию. Оно влечет за собой гибель сотен людей в ходе насилия, чинимого силами безопасности, и задержание тысяч, включая многих молодых людей и детей. В то же время имели место некоторые весьма серьезные события, повлекшие за собой организацию радикальных движений, которые внесли вклад в кампанию террора и убийств, проводимую расистским режимом, что привело к убийству целого ряда чернокожих политических борцов и исчезновению других.

Кроме этих событий наблюдается укрепление системы бантустанов, и их властям дан зеленый свет в подавлении освободительной деятельности и попыткам выслать черных граждан, с тем чтобы нейтрализовать и свести на нет их борьбу.

Южноафриканский режим не ограничивается произвольными мерами, введенными внутри страны, он также осуществляет разрушительные набеги на соседние африканские страны с целью запугивания и наказания этих стран за их поддержку и помощь, которую они оказывают силам, выступающим против апартеида, точно так же, как их двойник, сионистское образование, поступает на Ближнем Востоке.

Международная общественность решительно осуждает неуступчивость режима белого меньшинства в его несправедливости и увековечении апартеида как политического и социального института, вытекающего из его культурного банкротства, в попытке распространить свою гегемонию на южную часть Африки. Международная общественность требует принять соответствующие меры для сдерживания южноафриканского режима; она призывает все миролюбивые страны оказывать большую моральную и финансовую помощь черному большинству и поддерживать его борьбу под руководством его двух освободительных движений.

Неограниченные полномочия, предоставленные расистским режимом своим репрессивным силам, привели к изоляции от всего мира зон, где произошли инциденты, и помешали местным и иностранным журналистам получить доступ в эти зоны и придать гласности эти события и судьбу политических заключенных.

Запрет, введенный южноафриканским режимом на прошлой неделе в отношении деятельности 17 организаций и 18 видных деятелей, черных и белых, выступающих против апартеида, для того чтобы помешать им выполнять их благородную гуманитарную деятельность, когда они обратили на себя внимание своим мирным подходом диалога и консультаций, является актом отчаяния и дальнейшим свидетельством того, что Южная Африка по-прежнему проявляет неуступчивость и упорствует в проведении произвольной расистской политики, отвергая все инициативы в целях мирных перемен в своей политике и, следовательно, пренебрегая призывами международного сообщества и игнорируя резолюции Организации Объединенных Наций.

Решительно осуждая южноафриканский режим за его запрет, введенный на деятельность мирных организаций и видных деятелей, для того чтобы усилить свою расистскую политику, Группа арабских государств хотела бы отдать должное борьбе

(Г-н Гезал, Тунис)

народов Южной Африки и Намибии. Группа арабских государств поддерживает их в законной борьбе за создание демократического общества, где все слои южноафриканского общества будут равны, независимо от цвета кожи, расы или религии. Решимость народов добиться освобождения, несомненно, увенчается победой. Перед лицом упрямства режима апартеида в Южной Африке и Намибии и его актов агрессии против соседних африканских государств долг международного сообщества, в частности Совета Безопасности, предпринять необходимые меры для того, чтобы противостоять этому омерзительному режиму и заставить его воздерживаться от осуществления его бесчеловечной практики и политики, которые противоречат праву и справедливости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Туниса за его признание политики моей страны и за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – Его Превосходительство г-н Оскар Орамас Олива, исполняющий обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ОРАМАС ОЛИВА (Куба), Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Специальный комитет 24-х) (говорит по-испански): От имени Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам я хотел бы выразить мою искреннюю признательность за предоставленную мне возможность, как исполняющему обязанности Председателя Специального комитета 24-х, выступить в Совете Безопасности в связи с критической ситуацией, с которой столкнулась наша Организация в отношении Южной Африки.

Я также хотел бы сказать, насколько мне приятно видеть Вас, г-н Председатель, на посту Председателя Совета Безопасности при рассмотрении этого вопроса. Каждому хорошо известны обязательства, принятые на себя славным народом и правительством Социалистической Федеративной Республики Югославии в связи с делом деколонизации, и Ваш выдающийся вклад в работу Организации Объединенных Наций в этой области и в других областях. Ваша личная преданность и поддержка борьбы против колониализма, а также Ваша позиция в отношении апартеида также хорошо известны. Как активный член Специального комитета 24-х, Вы в течение долгого времени проявляли Ваши качества руководителя, Вашу мудрость и Ваши дипломатические способности.

(Г-н Орамас Олива, Специальный
комитет 24-х)

Я хотел бы выразить признательность Специального комитета Вашему предшественнику представителю Соединенных Штатов послу Уолтерсу за то, как он руководил обсуждениями по вопросам, находившимся на рассмотрении Совета в феврале.

Апартеид и расовое угнетение, бесчеловечное обращение и страдание - это те беды, которые обрушились на народы Южной Африки и Намибии в результате действий режима апартеида Претории, и эти беды растут по своим масштабам даже в тот момент, когда мы собрались для рассмотрения создавшейся ситуации. Выражая глубокое возмущение по поводу трудного положения, в котором оказались жертвы этого отвратительного режима, и решительно осуждая неуступчивость правительства Южной Африки, мы хотели бы подчеркнуть торжественную ответственность международного сообщества за осуществление эффективных мер, направленных на восстановление законных прав на свободу и самоопределение народов Южной Африки и Намибии.

(Г-н Орамас Олива, исполняющий обязанности
Председателя Специального комитета 24-х)

Эти народы продолжают борьбу, и многие тысячи людей отдали свои жизни за те самые принципы, на которых зиждется Организация Объединенных Наций: за равенство народов и право мужчин и женщин всех рас жить с достоинством и пользоваться основными политическими правами и правами человека.

В последнее время ситуация в Южной Африке критически ухудшилась, что нашло свое отражение в массовых арестах и жестоких репрессиях, достигших своего апогея в унижительном задержании архиепископа Десмонта Туту и других религиозных лидеров и в запрете 17 организаций, мирно противостоявших апартеиду. Эти события недвусмысленно свидетельствуют о том, что расистская Претория не имеет ни малейшего намерения внять призывам международного сообщества провести мирные преобразования в Южной Африке и Намибии.

Наша Организация, и в частности Совет Безопасности, вновь и вновь принимают решения и вырабатывают различные планы действий для того, чтобы положить конец этому нетерпимому положению. Тем не менее эти решения и планы продолжают оставаться лишь на бумаге из-за упрямства режима апартеида Южной Африки и его вопиющего презрения к воле и ясным чаяниям международного сообщества, а также из-за сотрудничества, поддержки и помощи, которые он получает от некоторых правительств.

На своей сорок второй сессии, после детального рассмотрения вопросов, связанных с Намибией, деколонизацией и апартеидом, Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций и решений, четко определив направление действий, которого следует придерживаться, с тем чтобы положить конец из ряда вон выходящей ситуации на юге Африки: установление всеобъемлющих и обязательных санкций против расистского режима Претории. Со своей стороны Специальный комитет 24-х убежден, что только установление всеобъемлющих и обязательных санкций может вывести из нынешнего тупика и привести к прогрессу на пути к свободе. Как главный орган, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности должен предпринять немедленные действия для осуществления без дальнейших проволочек мер, неоднократно рекомендовавшихся Генеральной Ассамблеей.

Вопреки постоянным единодушным воззваниям международного сообщества положить конец насилию и репрессиям против народов, населяющих Африку, и призывам немедленно и безоговорочно освободить людей, произвольно задержанных или заключенных, Южная

(Г-н Орамас Олива, исполняющий обязанности
Председателя Специального комитета 24-х)

Африка продолжает игнорировать волю международного сообщества, интенсифицируя применение своих бесчеловечных, несправедливых законов. Нельсон Мандела и его многочисленные соратники томятся в тюрьмах уже 25 лет. Немедленное освобождение Нельсона Манделы и других политических заключенных является необходимым условием для справедливого и мирного разрешения проблемы Южной Африки. Поэтому наша Организация должна потребовать от Южной Африки немедленно освободить этих заключенных.

Это явное пренебрежение является четким отражением безрассудства расистского режима – главного врага Организации Объединенных Наций, – что заключается в том, что он продолжает делать все, что в его силах, для того чтобы заблокировать содействие делу человеческого достоинства, равенства и справедливости.

Совершенно ясно, что международное сообщество должно увеличить свою помощь угнетенным народам Южной Африки и их освободительным движениям, а также советским и религиозным организациям в Южной Африке, которые ведут мужественную борьбу в защиту принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю исполняющего обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам за его очень теплые слова, сказанные им в адрес моей страны, моего народа и меня лично.

Следующий оратор – представитель Болгарии, который желает сделать заявление в качестве Председателя Группы восточноевропейских государств в марте месяце. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ГАРВАЛОВ (Болгария) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, в качестве Председателя Группы восточноевропейских государств в марте месяце, от всего сердца поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и выразить свою уверенность в том, что Ваши широко известные профессиональные качества, обширный дипломатический опыт и знания определенно обеспечат успех работы этого безгранично важного органа. Я также хотел бы передать Вам наше глубокое удовлетворение тем, что на посту Председателя Совета мы видим Вас, весьма выдающегося представителя Социалистической Федеративной

Республики Югославия, с которой наши страны поддерживают отношения дружбы и тесного всестороннего сотрудничества и совместно с которой прилагают усилия для обеспечения международного мира и безопасности.

Я пользуюсь возможностью выразить нашу признательность Вашему предшественнику Его Превосходительству послу Вернону Уолтерсу, Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки, за его умелое руководство работой Совета в феврале месяце.

Совет Безопасности был созван для рассмотрения ситуации в Южной Африке, где расизм и колониализм возведены в ранг государственной политики. Недавнее ухудшение ситуации началось с принятия расистским режимом Претории 24 февраля 1988 года решения запретить политическую деятельность ряда массовых демократических организаций; за ним последовали новые репрессивные меры. Запрет наложен на 17 организаций, включая самую большую федерацию профсоюзов черного населения — Конгресс южноафриканских профсоюзов, и Объединенный демократический фронт, который охватывает сотни организаций и насчитывает около 2 миллионов членов чернокожих африканцев и выходцев из других этнических групп. Запрет распространяется также на деятельность 18 лидеров черных. Они не могут заниматься какой-либо деятельностью, считающейся политической, и даже не могут призывать к установлению санкций.

С целью сохранения отвратительной системы апартеида расистский режим Претории вынужден подавлять все формы мирного и мягкого сопротивления его политике. Однако массовые репрессии, насилие и резкие ограничения в условиях продолжающегося чрезвычайного положения оказались недостаточными для подавления народного гнева и протестов. Как уже говорилось, в настоящее время режим апартеида рассматривает дальнейшие законодательные меры, направленные на то, чтобы заставить полностью замолчать его оппонентов из всех слоев, как черных, так и белых. Южноафриканский парламент рассматривает "законопроект об обеспечении упорядоченной внутренней политики" для ограничения организаций и отдельных лиц, получающих финансовую помощь для осуществления деятельности, которая, с точки зрения расистского режима, может подвергнуть опасности общественное спокойствие.

(Г-н Гарвалов, Болгария)

Социалистические страны решительно осуждают эту акцию расистского режима; она является лишь наиболее поздней в длинном списке преступлений, совершенных Преторией против своего собственного народа. Эти действия нанесли серьезный удар по перспективам политического урегулирования кризиса, порожденного и усугубляемого расистским режимом и его политикой апартеида. Еще раз они продемонстрировали серьезность угрозы международному миру и безопасности, исходящей от расистской Южной Африки, а также указали на насущную необходимость усиления ее международной изоляции и установления всеобъемлющих и обязательных санкций в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

(Г-н Гарвалов, Болгария)

Сейчас стало более чем очевидно, что постоянное осуждение режима апартеида само по себе недостаточно. Настало время для принятия практических шагов. Поэтому мы поддерживаем всемирный призыв к введению против расистского режима Претории всеобъемлющих и обязательных санкций, которые при нынешних обстоятельствах являются единственным имеющимся в нашем распоряжении средством искоренения системы апартеида.

Политика государственного терроризма, репрессий и запретов не сломит волю южноафриканских патриотов. Их самоотверженная борьба в защиту своих неотъемлемых прав всегда пользовалась и продолжает пользоваться всемерной поддержкой и искренней симпатией со стороны социалистических стран. У нас нет сомнения относительно того, что их благородное дело, в конечном счете, восторжествует, и мы считаем, что Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, обязаны принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить торжество этого дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Болгарии за любезные слова, сказанные им в адрес моей страны и меня лично.

Следующий оратор в моем списке – представитель Гайаны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ИНСАНАЛЛИ (Гайана) (говорит по-английски): В дальнейшее осуществление политики агрессии против народа Намибии расистский режим Южной Африки разработал и осуществил дополнительные меры, направленные на сохранение отвратительной системы апартеида. Международные средства информации на прошлой неделе в своих репортажах обстоятельно освещали последние акты репрессий. Вторя стонам невинных жертв, эти сообщения вызвали возмущение у международного сообщества и вынудили его обратить внимание на то, что положение в регионе ухудшается.

Эти тревожные события побудили Совет Безопасности провести заседание для того, чтобы рассмотреть их последствия для международного мира и безопасности. На этот раз членам Совета особенно повезло, поскольку именно Вы, г-н Председатель, искусный дипломат и видный представитель Югославии, руководите работой Совета. Являясь представителем неприсоединившейся страны, практическая деятельность которой в вопросах колониализма и апартеида хорошо известна, Вы, несомненно, привнесли в наши обсуждения то взаимопонимание и ту целеустремленность, которые столь необходимы для

(Г-н Инсаналли, Гайана)

рассмотрения тревожной ситуации, сложившейся в Южной Африке. Я желаю Вам всяческих успехов в выполнении возложенных на Вас задач. Необходимо также выразить нашу признательность Вашему непосредственному предшественнику на этой должности, послу Соединенных Штатов Америки г-ну Вернону Уолтерсу. И, наконец, я должен выразить свою глубокую благодарность Совету за то, что он позволил мне принять участие в обсуждении того важного вопроса, который находится на его рассмотрении.

В связи с последними событиями в Южной Африке правительство нашей страны опубликовало заявление, в котором осуждаются ничем не спровоцированные зверства, к которым прибегла Претория в отношении тех, кто законными и ненасильственными средствами оказывает сопротивление чудовищной системе апартеида.

"[По нашему мнению], эти события подтверждают, что ... режим Претории ни в малейшей мере не заинтересован в том, чтобы осуществить перемены в этой стране мирным путем, а также обращает внимание на несерьезность разглагольствований представителей режима относительно реформ. Предпринятые шаги свидетельствуют об отчаянии режима, в них находят проявление высокомерие, с которым белые расистские правители относятся к угнетенному большинству населения Южной Африки". (S/19573, Приложение)

Полный текст нашего заявления был затем передан Генеральному секретарю и, насколько я понимаю, он был впоследствии распространен в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В этом заявлении нашли отражение тревога и негодование, с которыми наш народ воспринял действия правителей Претории.

Мы надеемся, что все свободолюбивые страны выступят с осуждением жестоких запретов, которые были ни с того ни с сего введены в отношении населения Южной Африки. Теперь на территории всей страны действует, по сути дела, постоянное чрезвычайное положение, с помощью которого всем противникам практики апартеида успешно затыкают рот. Насколько мы понимаем, примерно 17 официальным организациям, а также и частным лицам, запрещено заниматься деятельностью, которая, по мнению режима Претории, свидетельствует об их критическом отношении к его политике. Среди них религиозные, профсоюзные и другие организации, представляющие важные общественные группы. Предпринимаемые ими акты протеста ни в коем случае не могут считаться проявлением насилия, это просто форма гражданского неповиновения,

(Г-н Инсанали, Гайана)

вызванная в высшей степени несправедливыми законами. Можно только выразить удовлетворение по поводу того, что в обстановке, сложившейся сейчас в Южной Африке, эта кампания характеризуется сдержанностью и ответственным подходом.

Однако власти в ответ применили силу, что, несомненно, направлено на подавление любого проявления сопротивления. Даже самые циничные наблюдатели, свикшиеся с практикой насилия администрации Боты, поражены тем, насколько свирепой была реакция. Можно лишь заключить, что этот режим твердо следует пути, который, как он надеется, приведет к еще большему насилию, кровопролитию и нестабильности. Действительно, именно такая точка зрения была выражена в петиции, которая недавно была распространена группой уважаемых служителей церкви, и в том числе архиепископа Туту и преподобного Бусака. Этим южноафриканцам ясно, что Претория не готова пойти на осуществление ненасильственных и мирных перемен и будет, напротив, стремиться к увековечению своего господства над обездоленным большинством населения при помощи неослабного принуждения.

Поэтому перспективы улучшения положения угнетенных не вызывают особого энтузиазма. Складывается впечатление, что в будущем карательные силы скорее будут наращиваться, чем сокращаться. Судя по сообщениям, в ходе двух недавних довыборных кампаний в провинции Трансваль ультраправая консервативная партия добилась значительных успехов. Эта партия хорошо известна тем, что она решительно выступает против любой либерализации в отношении черного населения Южной Африки. Если влияние этой партии возрастет, можно ожидать еще большего разгула репрессий, чем тот, который осуществляют сторонники апартеида в настоящее время. Политика репрессий будет тогда иметь еще более прочную основу и, соответственно, искорить репрессии станет еще труднее. Пытаясь заставить замолчать все группы и всех людей, выступающих против апартеида, режим Претории дал ясно понять, что он не станет мириться с проявлениями недовольства, откуда бы они ни исходили. Не вызывает сомнения, что если законопроект относительно ограничения поступления средств из-за границы на цели оказания помощи борьбе, которую ведет оппозиция, в конечном счете, будет принят, то это приведет к ослаблению голоса протеста и способности угнетенного населения противостоять угнетателям. Выступая вчера в Совете, представитель режима заявил, что единственное, чем руководствовался этот режим, принимая подобные драконовские законы, так это стремлением обеспечить порядок

внутри страны. Он говорил о "неприемлемых для него (т.е. режима) идеологиях" (S/PV.2793, стр. 14), которые не способны прижиться в Южной Африке. Если Совет переведет эту высокомерную фразеологию на нормальный язык, то это изречение будет означать, что находящаяся у власти в этой стране фашистская диктатура не согласится ни на какую систему, отличную от своей собственной. Перед лицом столь вызывающей позиции этого режима у Совета не остается иного выбора, кроме, как отказать этому режиму в защите и подтвердить право движения, борющегося против апартеида, говорить о том, что оно осуждает одну из самых бесчеловечных тираний, с какой когда-нибудь приходилось сталкиваться миру. Поэтому Совет должен настоятельно призвать правителей Претории прислушаться к всеобщему гневному возмущению по поводу совершаемых ими злостных злоупотреблений властью.

В общем-то сомнительно, прислушается ли этот режим к новым призывам, с которыми к нему обращается данный орган. Слова представителя Южной Африки еще больше убеждают нас в том, что поступать таким образом у этого режима нет ни малейших намерений. Поэтому мы считаем, что настало время для введения санкций, которые могли бы сообщить импульс процессу осуществления перемен.

(Г-н Инсаналли, Гайана)

Мы должны рассмотреть вопрос об укреплении существующих мер и использовать любые необходимые дополнительные меры. В конечном счете Претория понимает лишь такой язык и только он убедит ее в том, что международное сообщество не смирится с тем варварским обращением, которому она подвергает чернокожее население Южной Африки.

Тем не менее мы считаем, что в конечном счете именно решительность и непоколебимость угнетенных мужчин, женщин и детей поставит их угнетателей на колени. Рабы сбросят свои оковы и потребуют свободы и независимости, которых они так долго были лишены. Международное сообщество, и особенно Совет Безопасности, поэтому должны и впредь всячески поддерживать их, дав четко понять, что апартеиду нет места в нашем сообществе наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гайаны за его любезный отзыв о политике моей страны и за его добрые слова в мой адрес.

Больше нет ораторов, желающих выступить на сегодняшнем заседании. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения пункта повестки дня состоится в понедельник, 7 марта 1988 года, в 11 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.